

Глава 52: Сто лет назад

Артур выполз из руин, его пустые глаза отражали город, превратившийся в руины, и черноту, сгущающуюся над местностью.

Края белого плаща запятнаны кровью и грязью, размазанными по бокам. Освежающее, словно кедр, дыхание разгоняло кровь, отчего казалось, что что-то тянет его, и он ошарашено обернулся.

Длинные черные волосы собраны в хвост, и молодой человек с черными глазами спокойно восседал в руинах. Его изначально белоснежные тонкие руки были зажаты между согнутых колен, покрытых бесчисленными ранами, нанесенными камнями и песком, кровь окрасила пальцы в алый цвет, на кончиках застыли капли, так и не успевшие упасть.

Только что именно эти руки вытащили его из руин.

Земля испещрена шрамами, и белые одежды, обогранные кровью, по-прежнему подобны снежному лотосу под луной.

— Тебе очень повезло, — беспечно произнес человек в белом. — Ты единственный выживший здесь.

Глаза Артура пусты, будто он так и не очнулся ото сна, лишь в оцепенении глядел. Он вновь ощутил холодное морозное дыхание, будто потонул в ледяном омуте. Он боялся и не мог сдержать влечения.

— Ох... я не знаю, куда идти.

— Пойдем со мной.

Человек в белом встал, и лучик света перебежал ему за спину, освещая мрачное ночное небо, подсвечивая его профиль, холодный, как белый нефрит.

— Мы все будем жить вместе.

В тот день Артур узнал имя того человека.

Чанье. Ци Чанье.

Он догнал черную тень и последовал за ней через весь город, превратившийся в руины, не найдя никого, кроме них самих. Ночь была тиха, уста молчали, наконец, они достигли края

города, где воздвигнута каменная табличка с кровавым отпечатком руки.

Перед тем как покинуть город, Артур не удержался, поднял голову и вновь взглянул на небо: половина огромного небосвода оставалось ясной, а вторая половина была темна, словно ад.

Это ужасающие черные нити, покусывающие небо.

При первом же появлении небо окрасилось в черный. Город заполнили бесчисленные монстры, превратив некогда процветающий город в развалины.

Катастрофа обрушилась на людей так внезапно, и мир не готов к концу света. Черные нити, гуляющие над головами людей, продолжали увеличиваться, постоянно пожирая небо, словно съедая будущее человечества.

Но всегда есть надежда, рожденная в отчаянии. Артур следовал за фигурой в белом, проходя по неизвестным местам и спасая людей.

Постепенно выжившие назвали черные нити «бездной», они поняли, что среди их товарищей появились люди, именуемые «эволюционистами», обладающими силами для борьбы с бездной.

На их пути, из всех эволюционистов, когда-либо виданных Артуром, никто не был столь же могущественным, как Ци Чанъе, и никто не врывался на места катастроф чаще него, дабы спасти умирающих.

В результате все больше и больше людей следовало за его тенью, благодаря ему собралась сильная команда из главных эволюционистов мира, сражающихся бок о бок с ним против бездны и спасающая все больше людей.

Искра. Название команды, сопровождаемой Ци Чанъе, зажженный огонек.

Черные нити угнетали, и, хотя свет костра был слабым, его достаточно, чтобы осветить путь впереди.

Однако человечество все еще не видело светлого будущего. Хотя нити двигались медленно, они никогда не останавливались.

Вскоре команды эволюционистов со всего мира начали теряться, некоторые престижные группы в одночасье оказывались под темной волной.

Свет, загоревшийся на Земле, казалось, покачивался и вот-вот собирался вновь потухнуть.

Однажды команда «Искра» поспешила в пострадавший от стихийного бедствия город, но столкнулась с жесткой атакой бездны. Ужасающая тьма превратила все в ад. В тот день Артур действительно думал, что умрет в преисподней, его плоть и кровь соединятся с почвой, а кости превратятся в пепел.

В последний раз он смутно разглядел тонкий белый плащ, ставший для него всем.

...Когда он снова очнулся, «Искра», как и весь город, не превратились в ад.

Ценой послужило то, что их капитан получил серьезное ранение и был без сознания, но через семь дней он открыл свои чернильные холодные глаза.

Артур не знал, как это удалось капитану. Возможно, существует чудо, позволяющее обратить вспять смерть мертвых и переломить ход событий.

Но страха, опутывающего голову, больше нет, каким бы сильным он ни был, от него можно избавиться.

Чудеса не длятся вечность, и каждый раз, поднимая голову, он видел нити, разъедающие небо. Будучи в бездне, он пристально смотрел на все.

— Капитана, — прошептал Артур, сидя ночью у постели в один из дней. — Возможно, у армии нет... способа противостоять бездне.

Его капитан слегка улыбнулся, впервые он видел легкую улыбку, появившуюся на его бледном лице. Тот говорил спокойно, хотя из уголков рта сочилась кровь при открытии рта, голос по-прежнему оставался уверенным и глубоким.

— С первыми звуками приходит рассвет (1).

(Сначала не поняла смысл предложения, перевод звучит примерно так: Если добавить «рот» (□) к «небу» (□), получится «рассвет» (□). Это такая игра слов, визуально, если наложить два иероглифа друг на друга, выйдет третий. Смысл таков, рано или поздно рассвет наступит, что бы ни происходило. Есть еще два поэтических варианта такого предложения, я выбрала именно этот для большего понимания. Нашла такое выражение на просторах интернета, спасибо тому, кто пояснил.)

Огонек отражался в этих глазах, черных как смоль, все таких же светлых.

Артур подумал, что, возможно, именно твердость сделала его сильным.

Его капитан... Казалось, никогда не переживал.

Но вскоре события приняли иной оборот, и, как говорил капитан, человечество увидело на краткий миг свет. После стольких пройденных бездн они впервые столкнулись с настоящим драконом.

Серебристо-белый дракон тихо приоткрыл свои затуманенные заостренные глаза, он, словно палящее солнце, висящее высоко и скрытое утренней дымкой, был больше горы.

Как и все остальные, Артур был потрясен, дрожал от страха, не в силах подняться с земли. Среди всех наполненных страхом взглядов, выделялся только один.

Белый плащ раскрыл крылья, словно прекрасная пташка, пролетающая мимо, и его капитан протянул руку серебристому дракону.

В тот миг все ветры мира превратились в струящиеся белые одежды.

Серебристо-белый дракон склонил свой величественный и благородный лик и легонько коснулся ладони молодого человека.

Та сцена многие годы спустя останется в воспоминаниях Артура.

С того дня за капитаном «Искры» неустанно, не отлипая ни на дюйм, следовала серебристо-белая фигура. Дракон не боялся ни бездны, ни вторжения тьмы. Независимо, сколько раз они сталкивались лицом к лицу с черными нитями, он, меняя оболочку с драконьей на человеческую, решительно охранял его.

Они шли бок о бок по пустынным землям, снова и снова подставляя друг другу спины, и бесчисленное множество раз ходили по грани жизни и смерти.

Артур не мог приблизиться к капитану, как раньше, потому что вдруг осознал, что он смотрит и ведет себя с ним, как с другими, но по-особенному относится к серебристому дракону.

Ничто не вечно.

В тот день Артур принял решение покинуть «Искру». Однако ему так и не удалось воплотить намерения в жизнь.

Потому что в тот же день бездна полностью вышла из-под контроля, поглощая оставшуюся часть небосвода с невообразимой скоростью, словно куски гнилого мяса падали на землю.

Десятки миллионов лет назад прошел метеоритный дождь, и, в конечном счете, событие стало непоправимым.

Мир погрузился в темную ночь, которой нет конца. Люди подобно пшенице под серпом падали один за другим, прежде чем выразить сопротивление.

Всего за семь дней жизненные силы мира полностью иссякли, и смертоносные черные нити полностью поглотили землю... Артур вновь узрел фигуру в белом, стоящую под падающим небесным барьером.

— Надеюсь, бездна уйдет под землю. И человечество вновь увидит рассвет.

Спина падающего человека выглядела стойко, когда он бросился в пропасть, принося собственную жизнь в жертву, напоследок бросив пару слов, гласящих скорее как божественное провидение.

Единственный истинный дракон не мог сопротивляться написанному финалу, он наблюдал, как его возлюбленный падает, кожа плавится, а одежды горит.

Принесенная в жертву душа была горяча, и этого оказалось достаточно, чтобы перевернуть весь мир на голову, произошло чудо: земля раскололась, бездна ушла вниз, и все нити, уносящие жизни, ведомые божественными силами, беспрепятственно ушли в почву.

Кости и кровь, расщепленные тьмой, утонули в глубинах земли, и серебристый дракон, не боящийся бездны, навсегда нырнул в нее.

Последнее, что слышал Артур — отчаянное и печальное драконье пение, разнесшееся по миру.

...

Он выполз из-под обломков, в его оцепенелых глазах отразилось остаточное изображения момента конца Судного дня.

Катастрофа, все кончено. Бездна запечатана под землей. Человечество все еще живо, но сохранились остатки пламени, время от времени гуляющего по пористой поверхности почвы.

Бездна не уничтожена, однако мир возвестил о начале новой жизни.

...Обещание, это лишь кратковременное возрождение.

Артур долго шел в одиночестве, и так и не смог отыскать фигуру в белом и серебристого дракона. Он уставился под ноги, и два вопроса эхом отдавались в сердце.

Стоит ли оно того? Ты что, совсем идиот?

Он знал ответов, но с того дня обнаружил в своем теле дополнительные силы.

Глоток бездны.

Он стал свидетелем падения капитана и серебристого дракона, и бездна выбрала его. Бездна, против воли запечатанная под землю, все еще жаждала, все еще ждала того дня, чтобы вновь возвратиться и принести хаос.

Артур предпочел тишину. Он знал, что бессилён противостоять бездне. Он также знал, удостоившись чести стать свидетелем великой силы тьмы, смерти того человека... сделал собственный выбор.

Он путешествовал по возрожденному миру, стирая следы эпохи старой Земли — лично уничтожил записи о том человеке и его драконе, так, что об их существовании больше невозможно было узнать.

Забыл о прошлом мире и начал двигаться вперед. Мощь эволюционистов позволила быстро восстановиться, и город вновь был возведен над землей.

Шанчэн, основанное им царство разрослось и превратилось в верхний город.

Оглядываясь назад, он понимал, что стареет, надел маску и стал первым, скрывший свое настоящее лицо.

Бездна ненадолго затихла, накапливая силы для возвращения. Бездна привлекала блестящими кристаллами, побуждая эволюционистов входить и оставлять в ней свои жизни.

Артур не желал вспоминать свое прошлое имя, поэтому стал призрачной фигурой, возвел Зал Совета, организовал «Пепел» и манипулировал всеми своими не иссекающими силами, данными ему бездной.

...Пока однажды рядом вновь не появился Ци Чанъе. То же знакомое лицо, знакомый человек.

Он вдруг осознал, что бездна привела к нему реинкарнацию.

Все вернулось на сто лет назад, бездна снова вернулась, и человечество столкнулось с кровавым Судным днем.

И на этот раз...

— Как бы ты поступил?

— Капитан.

Ци Чанъе широко распахнул глаза.

Воспоминания о прошлом вернулись, словно это произошло вчера. Его одолела боль, обжигающая кости.

Последнее, что он сказал...

— Давно не виделись.

— Ци Цзи.

После долгой разлуки его уста и дракончика вновь воссоединились.

Ци Цзи, вернувший облик взрослого человека, пристально глядел ему в глаза, сделав шаг и опустив голову, прикоснувшись к переносице.

Тысяча слов промелькнуло в глазах друг друга.

Ци Чанъе крепко сжал руку, обернулся и посмотрел сквозь бесконечную бездну, как раньше.

— С концом света будет покончено сегодня, — произнес он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326599>